

— Мам, не слушай его, — Хэ Шаоцзюнь схватил Цюй Нина за запястье, крепко сжимая его, несмотря на попытки вырваться. — Мы просто поспорили, я его успокою. Смотри свой сериал, у нас всё в порядке.

Как можно отпустить Цюй Нина в другую комнату, если они ещё не разобрались?

Су Цзинь посмотрела на Цюй Нина:

— Сяо Нин, разве нельзя спокойно поговорить? Какая может быть вражда между братьями, ссоры только портят отношения.

«Какая вражда? Да они уже давно всё испортили». Цюй Нин стиснул зубы, сдерживая гнев.

Хэ Шаоцзюнь уговорил Су Цзинь уйти и сразу же запер дверь. Цюй Нин сдерживал ярость, чтобы не продолжать ссору при маме. Разве можно, чтобы она узнала причину их размолвки? Как только Су Цзинь вышла, он тут же пнул Хэ Шаоцзюня ногой. Тот, сосредоточенный на отдаляющихся шагах матери, не заметил удара, который пришёлся прямо по голени. От боли он едва не вскрикнул, нога подкосилась, и он упал на дверь.

— Ты ещё продолжаешь? — Хэ Шаоцзюнь обернулся, глядя на Цюй Нина, и, опираясь на дверь, попытался подняться, но тут же получил второй удар.

Он уклонился в сторону, одновременно схватив левой рукой ногу Цюй Нина и прижав её к себе, чтобы тот не мог больше нападать.

Хэ Шаоцзюнь поднял Цюй Нина на плечи, терпя его удары и даже укусы, которые оставили острые следы на его спине. Через несколько шагов он бросил Цюй Нина на кровать. Тот от удара о матрас едва не потерял дыхание.

— Хватит уже? — Хэ Шаоцзюнь приглушил голос, боясь, что Су Цзинь услышит.

Он потер плечо, ощущая острую боль. Цюй Нин не пощадил его.

— Нет, — Цюй Нин громко крикнул в ответ, его лицо всё ещё искажено гневом.

Хэ Шаоцзюнь поспешил закрыть ему рот:

— Тише, а то мама услышит.

— Не трогай меня, нахрен, — Цюй Нин грубо оттолкнул его руку, но всё же понизил голос, одновременно поднимаясь с кровати и собираясь уйти.

Хэ Шаоцзюнь схватил его за руку, и, едва Цюй Нин сел, снова прижал его к кровати. Он накрыл его своим телом, полностью обездвижив. Если бы это был кто-то другой, Хэ Шаоцзюнь мог бы просто дать пощёчину и уйти, а в плохом настроении и вовсе избить.

— Хэ Шаоцзюнь, между нами всё кончено. Ищи кого хочешь, желающих лезть к тебе в постель и так хватает, я не единственный, — Цюй Нин яростно сопротивлялся, пинаясь и дёрнув за волосы.

Хэ Шаоцзюнь с трудом удержал его руки и вдруг осознал:

— Ты ревнуешь?

Каждое слово Цюй Нина было о тех, кто лез к нему в постель. Что это, если не ревность?

— Ревную твою мать, — Цюй Нин, с руками, зафиксированными над головой, и прижатыми ногами, мог только яростно отвечать словами.

— Если не ревнуешь, то почему такой злой? — Хэ Шаоцзюнь вдруг почувствовал себя лучше, улыбнулся и смотрел на Цюй Нина. — Кто бы из братьев так злился из-за того, что другой с кем-то переспал?

— Братья? Да пошло всё это, — Цюй Нин широко открыл глаза. — С этого момента мы больше не братья.

— Тогда будем любовниками, — Хэ Шаоцзюнь нагло приблизился.

— Пошёл вон! Иди к тем, кто хочет лезть в твою постель, — Цюй Нин, не в силах вырваться, отвернулся, избегая его губ.

— Ха-ха, — Хэ Шаоцзюнь засмеялся прямо у него в ухо. — А если я действительно пойду к ним, ты снова разозлишься?

— Иди к чёрту.

— Это всё было в прошлом. С тех пор как я снова встретил тебя, я ни с кем не был, — Хэ Шаоцзюнь тихо объяснил, а затем добавил. — Я даже не говорил о тебе и Лю Шиянь.

— А что с нами? Мы были обычной парой, не то что ты, кого только не тащил в постель, — Цюй Нин упрямо ответил.

На этот раз Хэ Шаоцзюнь не сразу ответил. Цюй Нин, не услышав его слов, с удивлением обернулся и услышал, как Хэ Шаоцзюнь серьёзно спросил:

— Что тебя беспокоит? Наши отношения?

Выражение лица Цюй Нина изменилось, и Хэ Шаоцзюнь понял, что угадал. На самом деле, мысли Цюй Нина не так уж сложно понять. Они выросли вместе, и он мог уловить его настроение. Резкие перепады эмоций Цюй Нина скрывали тревогу, которую он не хотел показывать.

Цюй Нин долго смотрел на Хэ Шаоцзюня, словно вздыхая, и потянулся к тумбочке. Но, будучи прижатым, не мог дотянуться. Хэ Шаоцзюнь, заметив это, взял его телефон и протянул ему.

Цюй Нин нашёл в телефоне видео и показал его Хэ Шаоцзюню. Даже Дун Жуй, увидев его, с удивлением посмотрел на него и воскликнул:

«Брат, ты на этот раз перегнул палку».

Цюй Нин сильно сжал своё бедро, чтобы успокоиться, и постоянно напоминал себе, что, что бы Хэ Шаоцзюнь ни подумал после просмотра, будь то шок, сожаление или страх, он должен оставаться спокойным. Пусть эта ещё не начавшаяся любовь закончится мирно, и они смогут остаться друзьями.

— О, неплохо снято, — Хэ Шаоцзюнь, словно не насмотревшись, снова включил видео и с удовольствием смотрел, улыбаясь с долей самодовольства.

Цюй Нин был в шоке. Он думал о множестве возможных реакций, но никак не ожидал, что этот негодяй будет так возбуждён, глядя на него. Он сам, увидев видео, старался сохранять спокойствие перед Цзи Сунтао, но внутри был в полной панике, мечтая провалиться сквозь землю или чтобы Цзи Сунтао забыл его откровенное выступление.

Цюй Нин выхватил телефон:

— Ты ещё не понял? О нас скоро узнают все. Я несколько дней пытался остановить распространение, но кто-то уже мог выложить это в сеть.

— Ты боишься, что узнают? — Хэ Шаоцзюнь поднял бровь, не показывая эмоций.

Цюй Нин покачал головой:

— Я не боюсь. Но подумал ли ты, что будет, когда моя мама и твой отец узнают? Твой отец только что перенёс операцию, ему нельзя волноваться. Моя мама может казаться современной, но она из строгой семьи, её взгляды консервативны. Они не согласятся. А ты — владелец развлекательной компании, ты в центре внимания. Журналисты будут заинтересованы тобой... Ты оставишь меня из-за этого, и тогда мы даже друзьями не сможем остаться.

Цюй Нин сам почувствовал, как его настроение упало.

— Хэ Шаоцзюнь, давай останемся просто братьями, просто братьями...

Он замолчал, чувствуя, как комок подступает к горлу, и обнял Хэ Шаоцзюня за шею, притянув его ближе, и спрятал лицо в его шее.

Хэ Шаоцзюнь почувствовал, как его шея стала влажной и прохладной. Он понял: Цюй Нин боялся не давления, а того, что Хэ Шаоцзюнь оставит его из-за этого.

— Дурак.

Сердце Хэ Шаоцзюня сжалось от вида этого хрупкого и жалкого Цюй Нина. Он поднял его и крепко обнял, пытаясь своим теплом успокоить его страх.

Разве Хэ Шаоцзюнь не думал об этом? Он был более внимательным и осторожным, чем Цюй Нин. Он обдумывал всё с того момента, как понял, что любит Цюй Нина, стоя с ним на балконе и кормя комаров. В те дни во Франции его мысли были заняты этим. Он спрашивал себя, насколько он готов пойти ради любви к Цюй Нину. Но когда Су Цзинь сказала, что Цюй Нин заболел, Хэ Шаоцзюнь потерял голову и больше не мог рационально оценивать, что правильно, а что нет. Он поспешно купил билеты и вернулся. В аэропорту он увидел, как два иностранца целовались на глазах у всех. И тогда он понял: какая разница, кто что думает? Он любит Цюй Нина, и что с того, что они братья? Они не убивали и не нарушали закон, они просто любили друг друга. Кому какое дело!

— Не переживай, я не оставлю тебя. Независимо от того, любишь ли ты меня, я не уйду. Независимо от того, кто будет против, я не оставлю тебя. Я поговорю с родителями, и они согласятся. А что касается СМИ, то не стоит беспокоиться, они не смогут просто так всё опубликовать, у компании есть стратегии, — Хэ Шаоцзюнь поцеловал Цюй Нина в лоб. — Не думай об этом, просто доверься мне.